

ДИНАМИКА КОННОТАТИВНОГО ПОЛЯ СЛОВА *RUSKI* В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Слово «русский» имеет в польском языке два соответствия – *ruski* и *rosyjski*, образующие, так же, как в русском языке, паронимическую пару, причем области распределения значений в этих языках не совпадают. Изучение коннотативного поля слова *ruski* рассматривается нами дифференцированно в границах современного узуса, отраженного в Национальном корпусе польского языка, с учетом его семантической трансформации в кальке *ruski mir*, функционирующей с недавнего времени в медийном пространстве.

Обзор значений лексемы, отраженных в Национальном корпусе, привел нас к следующим результатам. Больше всего примеров относится к употреблению данного прилагательного в качестве субстантива для обозначения этнонима «русский». *Ruski* при наличии нейтрального эквивалента *Rosjanin* имеет стилистически сниженную окраску, поэтому некоторые исследователи характеризуют данную лексику как «разговорно окрашенный синоним» слова *Rosjanin* (см.: [Лешкова, с. 167]).

На втором месте по количеству употреблений стоят атрибутивные сочетания с данным компонентом, также в большинстве своем эмоционально сниженные. В то же время эмоционально нейтральными являются историзмы и идиомы аналогичной структуры, в которых *ruski* не может быть заменено на *rosyjski*. Речь идет о сочетаниях типа *ruski (księżę, latopis, piec, bunt)*, то есть соответственно «князь», «летопись», «печь», «бунт» и пр.

В то же время в польском научно-публицистическом и медийном дискурсах все чаще встречается калькированное *ruski mir* с приданием ему резко негативной коннотации. Анализируя содер-

жание данного выражения в подобного рода текстах, нельзя обойтись без толкования его как термина, прежде всего, у нас в стране, что сделать не так легко ввиду множественности его интерпретаций. Учитывая мейнстрим, можно охарактеризовать словосочетание «русский мир» как аналог словосочетания «российская цивилизация», интегрирующим фактором которой является русская культура с ее ценностями (см.: [Назарова, Фокина, с. 341]).

Что же мы имеем у поляков? Примером употребления в научно-публицистическом тексте может быть статья Ольги Васюты в интернет-журнале CEJSH (2017) под заглавием «*Русский мир* как орудие имперской политики Кремля». В ней автор утверждает, что Россия проводит спецоперацию на Украине с целью «превратить ее в дестабилизированную бессильную часть русского мира». В данном контексте словосочетание «русский мир» оказывается идеологически обоснованной политической концепцией.

Гораздо хуже дело обстоит с восприятием «русского мира» в Польше главными лицами государства. Никаких попыток вникнуть в суть данной концепции в политических верхах Польши мы не встречаем. Для премьер-министра страны это «рак, угрожающий большинству российского сообщества и Европе». Для президента страны – «жестокость, агрессия, война и смерть». Это самые типичные высказывания, почерпнутые из интернет-источников.

Приведенную «карьеру» слова *ruski* можно назвать семантической инновацией с резко возросшей негативной оценочностью, ни в малой мере не соотносимой с реальным понятийным содержанием образуемого с его помощью термина.

Библиографические ссылки

Лешкова О. О. «*Ruski, rosyjski, radziecki, sowiecki...*»: к вопросу о семантической и прагматической эволюции лексем // Славянский мир: язык, литература, искусство : материалы Международ. науч. конф. Москва : МАКС Пресс, 2018. С. 164–167.

Назарова Е. Ф., Фокина А. В. Русский мир: обновление подходов к концепции // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 6 (69). С. 338–343.